

МОНОЛОГ ПЕВИЦЫ

Комсомолец - Ереван - 1988 - 17 июля

Имя заслуженной артистки РСФСР Роксаны Бабая хорошо известно любителям эстрадной песни как у нас в стране, так и за рубежом. Она с успехом выступала в концертных залах Польши, Чехословакии, ГДР, США, Австрии, ФРГ, Ливии. Сегодня специально для рубрики «Меломаны» певица расскажет о своем творческом пути, поделится мыслями о современной эстрадной песне.

— Каждый актер, музыкант стремится внести свою, хотя бы минимальную, лепту в нашу культурную жизнь. У каждого свои задачи. Я, например, записала уже четвертую пластинку-гигант. Записала я ее быстро, практически за месяц, но готовилась достаточно долго. Пластинки можно писать, в принципе, каждый год, но я считаю, что сейчас, когда многое поменялось и в стилистике музыкальной, и в требованиях слушателей, надо все делать очень точно, созвучно времени. Или не делать вообще. Поэтому моя новая пластинка не похожа ни на одну из предыдущих. Здесь собраны разье по стилю и по жанру песни, написанные главным образом Владимиром Матецким и Михаилом Шабровым.

А начиналась моя творческая биография в Государственном эстрадном оркестре Армии под руководством народного артиста СССР К. Орбеляна. Я до сих пор благодарна Константину Агапароновичу, который помог мне, выпускнице строительного факультета транспортного института, стать певицей. Потом меня пригласили

в Москонцерт. Сначала я была солисткой популярного в те времена ансамбля «Голубые гитары».

В 1976 году я еду в Дрезден на первый свой международный конкурс. Получаю там Гран-при и еще специальную премию жюри. Мне тогда казалось, что теперь все двери будут для меня открыты настое. Но ничего подобного не произошло. Увы, в те времена была такая тенденция, когда двери закрывались чаще, чем это надо было. После конкурса я, как человек деликатный, еще год проработала с ансамблем, а потом мы расстались. И я уже сама записала свою первую пластинку. В 1979 году я еду на «Братиславскую лиру». Причем то, что я еду не гостем, а участником, узнаю в последнюю минуту. Там я тоже получаю первую награду и приз зрительских симпатий. Мне казалось, что вот теперь-то уж точно все двери откроются. Но они опять не открылись. Я думаю, что у каждого человека своя творческая судьба. Одни умеют требовать, другие идут на компромиссы. Но меня всегда учили, а может это чер-

та национального характера, — поэтому, я считаю, что в дружбе, в любви, в работе напролом идти нельзя. Надо быть деликатным человеком. И я поступаю на заочное отделение ГИТИСа, на новый факультет: экономика и организация театрального дела. Так что я теперь немножечко директор. Профессия без применения.

Расскажу об одном случае, который оставил заметный след на всей моей дальнейшей судьбе. В 1981 году я поехала на Кубу. Там же в течение 10 лет проводился традиционный конкурс на лучшее исполнение кубинской песни. Организаторы прислали целую кассету песен, из которых я выбрала одну. Она была несколько необычной для меня — с джазовыми интонациями.

На первой же репетиции ко мне подводят Ремберта Эгуэса — автора слов и музыки этой песни: «Вы меня извините, но когда мне сказали, что мою песню будет петь советская певица, я засомневался! Но вы развеяли все мои опасения». Это был успех, который навсегда останется со мной, ибо ни до, ни после ничего подобного я не испытывала. Уже во время конкурса зал, стоя, приветствовал песню, не давая даже допеть ее. А так как жюри на конкурсе и есть этот зал, то судья премии (здесь она все-

го одна, нет ни второй, ни третьей) была решена.

Ну а теперь отвлечемся немного от моей личной творческой биографии и поговорим о положении дел в нашем эстрадном хозяйстве. Недавно, например, в Москве состоялся отборочный конкурс молодых исполнителей на «Юрмалу-88». Я впервые принимала в нем участие как член жюри. Могу сказать, что это был весьма слабый конкурс, хотя выступали в нем солисты Москонцерта, Росконцерта, студенты музыкальных вузов. Мы, порой, в один голос утверждаем, что молодежи, мол, не дают проявить себя. Я считаю, что тот, кто действительно талантлив, кто не хочет быть ни на кого похожим, кто своим кропотливым трудом, невероятной душевной страстью пытается вырваться вперед — всегда вырвется. Но сейчас на эстраде образовался жуткий стереотип среди певцов, певиц, ансамблей. А ведь любое направление, любая музыка, если она хорошая, имеет право на существование.

И последнее, о чем я хочу сказать. За рубежом на каждого певца работает большой штаб. Потому что один человек-артист не может быть продюсером, костюмером, балетмейстером, режиссером, осветителем. Правда, сейчас много говорят о том, что у нас будут курсы менеджеров. То, что об этом пишут в прессе — это уже счастье. Наконец-то поняли, что надо делать дело.

Записал А. СИГАЛОВ.